

ОЧЕРКИ И ОБЗОРЫ

STATUS QUAESTIONIS

ВЛИЯНИЕ ОРИГЕНА НА ГРЕЧЕСКУЮ И СИРИЙСКУЮ ХРИСТИАНСКУЮ ТРАДИЦИЮ

Евгений Викторович Ткачѐв

магистр филологии и истории Древнего Востока
старший преподаватель кафедр филологии и богословия
Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
tkevgen@gmail.com

Для цитирования: Ткачѐв Е. В. Влияние Оригена на греческую и сирийскую христианскую традицию // Метафраст. 2021. № 2 (6). С. 105–131. DOI: 10.31802/METAFRAS.T.2021.6.2.005

Аннотация

УДК 2-11

В статье рассматриваются основные направления влияния Оригена на греческую (III–XIV вв.) и сирийскую (V–XII вв.) христианскую традицию, проявившиеся в экзегезе, богословии и аскетической практике. Автор пытается определить основные методологические принципы для выявления влияния Оригена на последующих церковных писателей, а также выявить круг ключевых авторов и текстов, испытавших это влияние. При рассмотрении каждого периода сопоставляются проявления двух тенденций: симпатизирующей Оригену и критикующей его неортодоксальные взгляды. Главное внимание уделяется влиянию Оригена в триадологии, космологии, эсхатологии и аскетике.

Ключевые слова: Ориген, оригенизм, богословие, греческая патрология, сирийская литература.

Знаменитого александрийского дидаскала, ряд богословских идей которого были соборно осуждены в сер. VI в., в православной традиции считают еретиком. Смелые гипотезы Оригена в области космологии и эсхатологии ещё при его жизни вызывали вопросы и недоумения. Осуждение Оригена и оригенистов привело к тому, что в Византии Ориген как богослов был почти забыт, значительная часть его сочинений в греческом оригинале оказалась утраченной, латинские переводы (большая часть которых представляют мысль Оригена в искажённом виде) были на Востоке недоступны. Вместе с тем, и Восток и Запад не отрицали тот значительный вклад, который Ориген внёс в развитие библейской текстологии, христианской экзегезы и апологетики. Его толкования пестрят в греческих катенах и средневековых компилятивных комментариях латинских экзегетов. Можно сказать, что наследие александрийского дидаскала в определённой степени выжило, его влияние на последующие поколения продолжало оставаться довольно заметным, а иногда привлекало настолько пристальное внимание, что становилось предметом тщательного изучения, увлекало некоторых богословов в область смелых и неортодоксальных гипотез.

В последнее время в русской академической среде проявляется всё больший интерес к этому выдающемуся писателю: появляются новые русские переводы его сочинений, а также исследования, которые если не оправдывают Оригена, то, по крайней мере, относятся к нему с почтением и вниманием. Вопрос о влиянии Оригена на христианскую традицию в целом является сложным и дискуссионным. Для того чтобы адекватно оценить степень этого влияния, понадобится написать не одну монографию. В настоящем обзоре мы попытаемся наметить лишь общие векторы этого влияния и предложить те методологические подходы, которые смогли бы послужить ориентиром для более углублённых исследований в данной области.

Что считать влиянием Оригена?

При исследовании влияния Оригена на последующую традицию следует иметь в виду, что экзегетический метод и/или богословские взгляды многих христианских авторов обнаруживают, в той или иной степени, черты сходства с методом и учением Оригена не в силу прямой зависимости от александрийского дидаскала, а лишь опосредованно. В некоторых случаях имеет место не зависимость от Оригена (пусть даже

косвенная), а зависимость от традиций, предшествовавших или современных Оригену, которые сами оказали влияние на него (например, в космологии и учении о свободе воли). В особенности это касается среднего платонизма и зарождающегося неоплатонизма, критическое осмысление которых могло происходить в христианской среде независимо от традиции Оригена. Влияние Оригена на последующую христианскую традицию нельзя однозначно оценивать как негативное. В некоторых областях богословия, в т. ч. в триадологии, сотериологии, аскетике (через посредство Евагрия Понтийского) и герменевтике, мысли Оригена, вступив в соприкосновение с другими традициями (малоазиатской, антиохийской и др.) и подвергшись некоторой корректировке, были органично усвоены православным Преданием. На наш взгляд, влияние Оригена на того или иного автора возможно доказать, если имеются сведения: 1) о знакомстве автора с сочинениями Оригена; о том, что труды последнего читались в оригинале или переводе; 2) о чтении сочинений других авторов, на которых Ориген безусловно оказал непосредственное влияние и которые восприняли экзегетический метод александрийского учителя, а также, хотя бы частично, его богословские взгляды.

Прямое или косвенное влияние Оригена имеет место, если в трудах изучаемого автора (начиная с кон. III в.) обнаруживаются одно или несколько из следующих направлений мысли, типичных для Оригена и либо отсутствующих в предшествующей традиции, либо представленных в ней лишь в зачаточном состоянии:

- 1) в области библейской герменевтики и экзегетики: подчеркивание различия между буквальным, аллегорическим (мистическим) и моральным смыслом Священного Писания; особое внимание к аллегорическому толкованию; наличие герменевтической схемы «тень/образ/истина»; склонность толковать вместе с текстом Писания литургические обряды; повторение оригинальных мнений Оригена в вопросе толкования конкретных мест Писания (например, понимание «кожаных одежд» Быт. 3, 21 как грубого материального тела);
- 2) в области триадологии: наличие формулы «одна сущность — три ипостаси» ($\mu\acute{\iota}\alpha\ \omicron\upsilon\sigma\acute{\iota}\alpha\ —\ \tau\rho\acute{\epsilon}\iota\varsigma\ \upsilon\pi\omicron\sigma\tau\acute{\alpha}\sigma\epsilon\iota\varsigma$) в сочетании с критикой монархианства вообще и модализма (савеллианства) в частности; различие между $\theta\epsilon\omicron\lambda\omicron\gamma\acute{\iota}\alpha$ (учение о Боге Самом в Себе) и $\omicron\iota\kappa\omicron\nu\omicron\tau\acute{\iota}\alpha$ (учение о Боге в Его отношении

- к миру и человеку¹; особый интерес к пневматологии (Дидим Слепец, свт. Василий Великий, Григорий Богослов, Амвросий Медиоланский, Августин, Аппоний);
- 3) в области христологии: учение о т. н. «общении свойств» (*communicatio idiomatum*); учение о «душе Христа»²;
  - 4) в области космологии: учение о вечности творения, предсуществовании душ, одушевлённости небесных светил, падении «первого мира» и цикле эонов (вопрос о зависимости от Оригена здесь требует отдельного рассмотрения, т. к. существует вероятность зависимости от предшествующей Оригену традиции);
  - 5) в области эсхатологии: учение о временности адских мук, всеобщем восстановлении и спасении дьявола;
  - 6) в области антропологии, аскетики и этики: учение о душе как «образе образа Божия»; учение о христианской жизни как борьбе с демонами и восхождению к Богу, о рождении Христа в душе человека, об особой роли ума в молитве;
  - 7) в области экклесиологии и сакраментологии: акцентирование внимания на связи Логоса и Церкви; учение о возможности и необходимости крещения детей; учение о Евхаристии как духовном (*sic!*) союзе со Христом; осмысление Пасхи как таинства перехода христиан от греха к новой жизни³.

Греческая традиция

В греческой традиции влияние Оригена проявилось, прежде всего, в самой александрийской школе. Свт. Дионисий Александрийский (в отличие от Геракла, ближайшего преемника Оригена на должности главы огласительного училища) не отрекся от своего учителя и продолжал богословствовать в русле его традиции. Полемизируя в трактате «Об обетованиях» с хилиастическими воззрениями египетского

1 См. об этом делении: *Studer B. Theologia-Oikonomia. Zu einem traditionellen Thema in Augustins De Trinitate // Patrimonium fidei: Traditionsgeschichtliches Verstehen am Ende? Festschrift für Magnus Löhrer und Pius-Ramon Tragan / hrsg. von M. Perroni, E. Salmann. Roma, 1997. (Studia anselmiana; vol. 124). P. 575–600.*

2 Это учение отчасти разделялось блж. Августином (см.: *Van Bavel T.J. Recherches sur la christologie de saint Augustin l'humain et le divin dans le Christ d'après saint Augustin. Fribourg, 1954. (Paradosis; vol. 10). P. 186*) и Аппонием.

3 Ср. «transitus christianorum» – *Augustinus Hipponensis. Epistulae 55 // CSEL. 34. P. 171–174.*

епископа Непота, автора «Опровержения аллегористов», Дионисий защищал как аллегорический метод толкования Писания, так и основные положения эсхатологии Оригена. В полемике с монархианами Дионисий, следуя традиции апологетов, сначала пытался адаптировать оригеновское понятие ипостаси, акцентируя внимание на подчинении Сына Отцу, чтобы подчеркнуть ипостасное различие Лиц Троицы; затем, в ходе переписки с Дионисием Римским, он принимает характерную для Оригена теорию вечного рождения Логоса от Отца⁴. Сведения источников о дидаскалах александрийского училища после Дионисия довольно отрывочны. Евсевий Кесарийский упоминает только об Ахилле (ок. 280), Пиерии⁵. Свт. Фотий упоминает о Феогносте (авторе «Гипотипоз») ⁶. Можно предположить, что полемика вокруг идей Оригена не утихала в Александрии во 2-й пол. III в. и что Евсевий сознательно предпочитает дистанцироваться от этих споров. Несомненным является факт зависимости от Оригена Пиерия, которого блж. Иероним называет «младшим Оригеном» (*Origenes iunior*)⁷. В отличие от Дионисия Александрийского, Приерий, по-видимому, разделял учение о предсуществовании душ; он был особенно популярен в образованных кругах раннего египетского монашества.

Богословие и экзегетический метод Оригена оказали определённое влияние на аскетическую общину Иеракса, еп. Леонтопольского (ок. 250–340), которая была организована по принципу философской школы и практиковала аллегорическое толкование Св. Писания⁸. Иеракс и его сторонники, по-видимому, понимали Оригена упрощённо, в духе энкратизма: они презирали брак и отрицали воскресение плоти. Возможно, поэтому дидакал александрийского училища Ахилла и свт. Пётр Александрийский († 311 г.) особое внимание уделяли учению о воскресении плоти, опираясь на подлинную доктрину Оригена в этом вопросе. Представление о свт. Петре как о противнике Оригена не основано на свидетельствах источников и, по мнению большинства учёных, является анахронизмом⁹.

4 *Eusebius Caesariensis. Historia ecclesiastica VII, 26 // SC. 41. P. 210–212; Hieronymus Stridonensis. De viris illustribus 69 // PL. 23. Col. 908–909.*

5 *Eusebius Caesariensis. Historia ecclesiastica VII, 32, 30 // SC. 41. P. 230.*

6 *Photius Constantinopolitanus. Bibliotheca. Cod. 106 // Photius de Constantinople. Bibliothèque. T. 2. Codices 84–185 / éd. par R. Henry. Paris, 1960. P. 72–74.*

7 *Hieronymus Stridonensis. De viris illustribus 76 // PL. 23. Col. 916.*

8 *Epiphanius Constantiensis. Panarion 67, 1 // GCS. 37. S. 132–134.*

9 См.: *Vivian T. St. Peter of Alexandria Bishop and Martyr. Philadelphia, 1988.*

Влияние Оригена четко прослеживается в семи письмах, приписываемых прп. Антонию Великому. Признание их подлинности приводит многих учёных к пересмотру устоявшихся представлений о той интеллектуальной среде, в которой зародилось египетское монашество¹⁰. Нельзя исключать, что знакомство прп. Антония с традицией Оригена произошло благодаря его контактам с Дидимом Слепцом¹¹. Во 2-й четр. V в. оригенизм проник в монашескую среду не только Нижнего (Нитрия, Скит), но и Верхнего Египта. Об этом свидетельствует письмо, написанное ок. 440 г. Диоскором, архиеп. Александрийским, Шенуте Атрипскому¹². Письмо упоминает о какой-то группе монахов пахомианской традиции, которые увлекались чтением трудов Оригена и других «еретических книг». По мнению ряда исследователей, именно в этой группе имели хождения кодексы гностической библиотеки из Наг Хаммади¹³.

Ранний этап арианских споров (ок. 320) большинство современных исследователей склонны толковать как конфликт, возникший внутри александрийской традиции между представителями двух направлений, в той или иной степени связанных с Оригеном: теми, кто разделял учение Оригена о вечном рождении Логоса от Отца (свт. Александр Александрийский и его сторонники), и теми, кто радикализировал идею субординационизма в триадологии того же Оригена (Арий и ариане). На последнем этапе антиарианской полемики (кон. IV в.) сложилась обстановка крайней нетерпимости в вопросе оценки

- 10 Rubenson S. *The Letters of St. Antony: Monasticism and the Making of a Saint*. Minneapolis (Minn.), 1995; Rubenson S. *Origen in the Egyptian Monastic Tradition in the Fourth Century* // *Origeniana septima. Origenes in den Auseinandersetzungen des 4. Jahrhunderts* / hrsg. von W. A. Bienert und U. Kühneweg. Leuven; Paris, 1999. (BETL; vol. 137). P. 319–337.
- 11 Ср.: *Palladius. Historia Lausaica* 4, 3 // *Palladio. La storia Lausiaca* / ed. G. J. M. Bartelink. Milano, 1974. (Scrittori greci e latini; vol. 2). P. 28.
- 12 Изд.: *Thompson H. Dioscorus and Shenoute* // *Recueil d'études égyptologiques dédiées à la mémoire de J.-F. Champollion*. Paris, 1922. P. 367–376.
- 13 *Dechow J. F. Dogma and Mysticism in Early Christianity. Epiphanius of Cyprus and the Legacy of Origen*. Macon, 1975. P. 183–242; *Lucchesi E. Pachôme et l'origénisme* // *Analecta Bollandiana*. 1983. Vol. 101. P. 420–421; *Brakke D. The Egyptian Afterlife or Origenism: Conflicts over Embodiment in Coptic Sermons* // *Orientalia christiana periodica*. 2000. Vol. 66. P. 277–293; *Ковалец А. С. О влиянии сочинений Оригена на некоторые памятники коптской аскетической литературы* // *Вестник Челябинского государственного университета*. 2007. № 15 (93). С. 60–64; *Ковалец А. С. Проблема отношения коптского монашества к александрийской философско-богословской традиции* // *Вестник ПСТГУ. Серия 3: Филология*. 2007. № 3(9). С. 50–63; *Lundhaug H. Origenism in Fifth-century Upper Egypt: Shenoute of Atripe and the Nag Hammadi Codices* // *Studia patristica*. 2013. Vol. 64. P. 217–228.

богословия Оригена, что в конечном итоге привело к т. н. первым оригенистским спорам. Однако в Александрии на протяжении всего IV в. триадология Оригена продолжала служить отправной точкой в рассуждениях противников Ария. Свт. Афанасий Александрийский, Дидим Слепец, свтт. Василий Великий, Григорий Богослов, Григорий Нисский, хотя не называют Оригена по имени и не цитируют прямо его трудов, тем не менее, практикуют аллегорический метод толкования Писания и повторяют фундаментальные идеи Оригена в области триадологии (учение о вечном рождении Логоса и единстве Трёх Ипостасей в одной сущности). Дидим Слепец разделял доктрину Оригена о предсуществовании душ и всеобщем восстановлении, а также, в духе Оригена, отстаивал принцип свободы воли в полемике с манихейством и учил об идентичности тела человека до и после воскресения (на чём настаивал и сам Ориген, вопреки мнению св. Мефодия Олимпийского).

Вне Александрии главным центром распространения идей Оригена во 2-й пол. III — нач. IV в. стала Кесария Палестинская, в которой, по видимому, хранилась богатая библиотека, содержащая труды дидакакала¹⁴. Очень скоро традиция Оригена вошла в соприкосновение с антиохийской и малоазийской традицией, что спровоцировало ряд конфликтов, в частности, полемику вокруг учения Павла Самосатского и свщмч. Лукиана Антиохийского († 312). Среди епископов, осудивших адопционизм Павла Самосатского, было несколько учеников и друзей Оригена. Письмо шести епископов, противников Павла, опубликованное в преддверии Антиохийского Собора 268 г.¹⁵ содержит доктрину Оригена о Логосе как Ипостаси, отличной от Ипостаси Отца. Согласно мнению М. Симонетти, в богословии свщмч. Лукиана Антиохийского также обнаруживаются следы зависимости от Оригена, а его многолетнее пребывание вне церковного общения в Антиохии следует объяснять тем, что Лукиан выражал оригенистскую, нетрадиционную для Антиохии точку зрения по фундаментальным вопросам триадологии¹⁶.

В нач. IV в. появляются первые сочинения, посвящённые оценке личности Оригена и его спорных идей. Кесарийский пресвитер Памфил, учившийся в Александрийском училище вместе с Пиерием,

14 «Caesarea Maritima» e la scuola origeniana: multiculturalità, forme di competizione culturale e identità cristiana: Atti dell'XI convegno del Gruppo di Ricerca su Origene e la Tradizione Alessandrina 22–23 settembre 2011) / ed. O. Andrei, E. Prinziavalli. Brescia, 2013. (Supplementi Adamantius; vol. 3).

15 Изд.: *Bardy G.* Paul de Samosate: étude historique. Louvain, 1929². P. 13–14.

16 *Simonetti M.* La crisi ariana nel IV secolo. Roma, 1975. P. 159; *Simonetti M.* Antiochia cristiana: (secoli I–III). Roma, 2016. P. 63–68, 73.

составил 5 книг «Апологии Оригена» (6-я книга принадлежит Евсевию Кесарийскому, который впоследствии использовал «Апологию» для своей биографии Оригена). Свт. Фотий Константинопольский был знаком с ещё одной анонимной апологией Оригена¹⁷, которая, вероятно, происходила из кругов, близких к Дидиму Слепцу или принадлежит последнему¹⁸. В ней впервые были представлены аргументы в защиту триадологического субординационизма. Характерно, что и защитники и противники Оригена в ходе полемики обсуждали в основном трактат «О началах», а с остальными сочинениями Оригена были знакомы из каких-то сборников¹⁹; одну из таких антологий использовал Панфил. Возможно, в контексте этой традиции антологий следует рассматривать и «Филокалию», составленную в юности свт. Василием Великим и Григорием Богословом. Великие отцы-каппадокийцы, безусловно, находились под сильным влиянием экзегетического метода, триадологии, этики и аскетики Оригена. Не в последнюю очередь такое уважение к Оригену в Каппадокии связано с именем его непосредственного ученика св. Григория Чудотворца (сер. III в.), еп. Неокесарийского, предполагаемого автора «Благодарственной речи к Оригену»²⁰. Особенно сильно влияние Оригена заметно в творчестве свт. Григория Нисского, который усвоил некоторые спорные элементы его эсхатологии²¹.

Наиболее яркими идеологическими противниками Оригена в IV в. были сщмч. Мефодий Олимпийский († 311), свт. Евстафий Антиохийский и Аполлинарий Лаодикийский младший²². Судя по экзегетическому методу св. Мефодия, он сам испытал на себе определённое

- 17 *Photius Constantinopolitanus*. Bibliotheca. Cod. 117 // Op. cit. T. 2. P. 88–90; см.: *Bienert W. A.* Die älteste Apologie für Origenes? // *Origeniana quarta: Die Referate des 4. Internationalen Origeneskongresses* (Innsbruck, 2.–6. September 1985) / hrsg. von L. Lies. Innsbruck; Wien: Tyrolia-Verlag, 1987. (Innsbrucker theologische Studien; Bd. 19). S. 123–127; *Junod É.* L'«Apolo-gie pour Origène» de Pamphile et la naissance de l'origénisme // *Studia patristica*. 1993. Vol. 26. P. 267–286.
- 18 *Dechow J. F.* Dogma and Mysticism in Early Christianity. P. 255–257.
- 19 *Prinzivalli E.* Per un'indagine sull'esegesi del pensiero origeniano nel IV secolo // *Annali di storia dell'esegesi*. 1994. Vol. 11. P. 456.
- 20 *Simonetti M.* Una nuova ipotesi su Gregorio il Taumaturgo // *Rivista di storia e letteratura religiosa*. 1988. Vol. 24. P. 17–41.
- 21 *Daniélou J.* L'Adversus Arium et Sabellium de Grégoire de Nysse et l'origénisme cappado-cien // *Recherches de science religieuse*. 1966. Vol. 54. P. 61–66; *Tsirpanlis C. N.* The Concept of Universal Salvation in Saint Gregory of Nyssa // *Studia patristica*. 1982. Vol. 17/3. P. 1131–1144; *Heine R. E.* Gregory of Nyssa's Apology for Allegory // *Vigiliae christianae*. 1984. Vol. 38. P. 360–370.
- 22 *Socrates Scholasticus*. *Historia ecclesiastica* VI, 13 // SC. 505. P. 318–320.

влияние Оригена и не был склонен отвергать абсолютно всё его наследие. Следуя малоазийской традиции, Мефодий критикует, прежде всего, космологические (диалог «О сотворённом» против учения о вечном творении) и эсхатологические взгляды Оригена (диалог «О воскресении»). С критикой Мефодия были знакомы Дидим Слепец и свт. Григорий Нисский, что, возможно, определённым образом повлияло на их богословие. Свт. Евстафий Антиохийский, по-видимому, был знаком с оригеновской доктриной Трёх Ипостасей и противопоставлял ей своё учение об одной Ипостаси Бога²³. Следует иметь в виду, что ни Мефодий, ни Евстафий прямо не называют Оригена еретиком, они лишь подвергают критике некоторые его смелые идеи. Об отношении к Оригену Аполлинария возможно лишь догадываться, т. к. сведения источников крайне скудны. Христологическая схема Λόγος-σάρξ, лежащая в её основе антропология, а также милленаристская эсхатология, которой придерживался Аполлинарий, безусловно, находятся в оппозиции к учению Оригена. Известно, что Аполлинарий составил опровержение на трактат свт. Дионисия Александрийского «Об обетованиях» (написанный против милленаризма египетского еп. Непота), что он негативно относился к Дидиму Слепцу и его аллегорическим толкованиям Писания.

В IV в. почитатели Оригена на Востоке с терпимостью относились к его спорным учениям, поскольку принимали во внимание его своеобразный метод богословствования, для которого характерен всесторонний анализ Св. Писания и гипотетические рассуждения. Свт. Григорий Богослов в своём 1-м слове о богословии приводит перечень дискуссионных вопросов, по которым не существует консенсуса и которые возможно свободно обсуждать, предлагая различные мнения и не опасаясь обвинения в ереси. Речь идёт как раз о тех доктринах, которые Ориген излагает в трактате «О началах» в виде предположений и гипотез, а не догматически: учении о мире и мирах, материи, душе, разумных природах (добрых и злых), воскресении, суде, воздаянии, страданиях Христа²⁴. Право на такого рода свободный богословский поиск отстаивал и Евагрий Понтийский († ок. 399), ученик свт. Григория и наиболее яркий представитель оригенизма на Востоке. В «Главах о ведении» он принимает учение о двух творениях и допускает, что в Писании описывается только «второе творение», а о создании первых разумных

23 *Simonetti. M. Antiochia cristiana. P. 73–74.*

24 *Gregorius Nazianzenus. Oratio 27, 10 // SC. 250. P. 94–98*

существ человеку ничего неизвестно, и он может лишь строить предположения о первом мире²⁵.

Чтение трудов Евагрия и, возможно, самого Оригена оказало заметное влияние на прп. Нила Анкирского, автора корпуса аскетических трактатов и писем (вопрос о его тождестве с прп. Нилом Синайским остается дискуссионным). После осуждения оригенизма в 553 г. многие аскетические сочинения Евагрия распространялись под именем Нила. В период после арианских споров, в обстановке общей нетерпимости к инакомыслящим Евагрий и его сторонники в монашеской среде подвергались критике не только за аллегоризм и попытку изучать вопросы, о которых ничего не говорится в Св. Писании, но и за то, что, в отличие от самого Оригена, не всегда стремились доказать свои гипотезы ссылками на Писание. За обращение к небиблейским источникам критикуют Евагрия прп. Васанофий и Иоанн Газские²⁶; похожие претензии к оригенистам (чрезмерный аллегоризм и обращение к языческой философии) предъявляет автор коптского трактата «Против оригенистов», который ошибочно приписывается Шенуте Атрипскому²⁷. После 451 г. свт. Антипат, еп. Бострский, составил «Опровержение» (греч. Ἀντίρρησις) «Апологии Оригена», изданной Евсевием Кесарийским²⁸. Кирилл Скифопольский сообщает о том, что Геласий, игум. Великой Лавры прп. Саввы Освященного (управлял 537–546), повелел читать это «Опровержение» в церкви, чтобы предохранить монахов от заблуждений Оригена²⁹.

В монашеской среде Египта и затем Палестины, Сирии и Месопотамии идеи Оригена не просто были усвоены интеллектуально развитыми аскетами, но и получили оригинальное развитие. Для Евагрия и его единомышленников (например, Палладия Еленопольского и неизвестного автора «Истории монахов в Египте») изучение Оригена преследовало не теоретические, а практические цели: в первую очередь, их интересовала аскетика, мистика и антропология, в то время как космология, христология и эсхатология рассматривались лишь как предпосылки для формирования аскетического учения, которое следует применять на практике. Монахи-оригенисты не столько строят гипотезы в свободном богословском поиске, сколько вырабатывают, ориентируясь на Оригена, конкретные правила

25 *Evagrius Ponticus. Capita gnostica* II, 64; II, 69 // PO. 28/1. P. 87–88.

26 *Barsanuphius et Ioannes. Quaestiones et responsiones* 600 и 602 // SC. 451. P. 804–812.

27 *Shenute. Contra Origenistas* / ed. T. Orlandi. Roma, 1985. Сочинение предположительно написано в кон. VI в., сторонником коптского патриарха Дамиана.

28 Текст Антипатра сохранился фрагментарно; см. CPG 6687.

29 *Cyrellus Scythopolitanus. Vita Sabae* 84 // TU. 49/2. S. 189.

для жизни, пытаясь ссылками на космологические и антропологические теории обосновать уже существующую аскетическую практику, а также предложить нечто новое в аскетике (акцент на роль ума в молитве, борьба с помыслами, учение о «чистой молитве», ассоциирование помыслов с бесами, понятие безмолвия и др.).

По-видимому, в контексте антиоригенистской полемики следует рассматривать трактат прп. Марка Пустынника (1-я пол. V в. — после 430 г.) «Против несториан» (Oruscula XI; CPG 6101). Имя Нестория в самом сочинении ни разу не упоминается, а оппоненты, с которыми полемизирует автор, представлены как группа, исповедующая такой тип христологии, в которой во Христе различается «простой Логос» (букв. «голый» — ὁ γυμνὸς Λόγος) и «простая плоть» (ψιλὴ σάρξ), в качестве субъекта воплощения подразумевается «душа Христа», а не Бог Слово. Сотериология этой группы основывалась не на крестных страданиях Спасителя и таинствах, а на какой-то форме «гнозиса». По мнению А. Гриллямайера, прп. Марк полемизирует с теми египетскими оригенистами, против которых направлено праздничное послание 402 г. архиеп. Феофила Александрийского и которые пока не испытали на себе влияние Евагрия Понтийского³⁰.

Вопрос о палестинских оригенистах VI в. является предметом научной дискуссии³¹. В последние десятилетия появляются исследования, предлагающие кардинальным образом переосмыслить это движение. Многие учёные сомневаются в существовании какой-либо конкретной группы оригенистов в VI в., считая борьбу императорской власти с оригенизмом не более чем попыткой навязать всей Церкви определённый стиль и метод богословствования, а также конкретные христологические теории. «Оригенисты» в этой историографической схеме — это

30 Grillmeier A. Marco Eremita e l'origenismo // *Cristianesimo nella storia*. 1980. Vol. 1. P. 9–58; ср.: Gribomont J. Marc l'Ermite et la christologie évagrienne // *Cristianesimo nella storia*. 1982. Vol. 3. P. 73–81.

31 См., например: Daley B. E. The Origenism of Leontius of Byzantium // *Journal of Theological Studies*. 1976. Vol. 27. P. 333–369; Daley B. E. What Did «Origenism» Mean in the Sixth Century? // *Origeniana sexta: Origène et la Bible: actes du Colloquium Origenianum sextum*, Chantilly, 30 août – 3 septembre 1993 / éd. par G. Dorival, A. Le Boulluec, M. Alexandre. Leuven, 1995. (BETL; vol. 118). P. 627–638; Hombergen D. The Second Origenist Controversy: A New Perspective on Cyril of Scythopolis' Monastic Biographies as Historical Sources for Sixth-century Origenism. Roma, 2001. (Studia Anselmiana; 132); Louth A. The «Collectio Sabbaitica» and Sixth-century Origenism // *Origeniana octava: Origen and the Alexandrian Tradition: Papers of the 8th International Origen Congress, Pisa, 27–31 August 2001* / ed. by L. Perrone, P. Bernardino, D. Marchini. Leuven, 2003. (BETL; vol. 164). P. 1167–1175.

всё те же представители христианской образованной элиты, которые не во всём соглашались с новой церковной политикой, и наличие у них сложившейся богословской системы, основанной на еретическом учении Оригена, нельзя считать доказанным³². Данный подход следует признать упрощённым: оригенисты VI в. — это не просто церковные интеллектуалы, интересующиеся философией и метафизическими вопросами, читающие сочинения Оригена и Евагрия Понтийского. По крайней мере, некоторые из них действительно разделяли смелые учения александрийского дидакала, понимали их нетрадиционность и сознательно скрывали свой «оригенизм», предлагая подчас спорные христологические теории. Особый интерес в данной связи представляют «Вопросоответы» Пс.-Кесария (CPG 7482), которые некоторые учёные приписывают Феодору Аскиде³³. На первый взгляд, «Вопросоответы» представляют из себя антиоригенистский текст: Ориген в них резко критикуется и называется «нечестивейшим». С другой стороны, это сочинение насыщено скрытыми ссылками на Оригена и Евагрия и содержит, хотя и в завуалированном виде, доктрины, осуждённые в 553 г.

Непосредственное прямое влияние Оригена на «Ареопагитский корпус» можно считать доказанным³⁴. Автор корпуса читал трактат «О началах» и в одном месте перефразирует его³⁵. Рассуждая о божественной любви, он следует предисловию к «Комментарию на Песнь песней» Оригена³⁶. В трактате «Мистическое богословие» под именем «божественного Варфоломея» фактически приводится парафраз вступительной части 5-й книги «Комментария на Евангелие от Иоанна» Оригена³⁷. В «Ареопагитском корпусе» мнения Оригена из трактата

32 Ср., например, дискуссию об «оригенизме» Леонтия Византийского: Daley B. E. The Origenism of Leontius of Byzantium. P. 333–369.

33 Perczel I. Finding a Place for the «Erotapokriseis» of Pseudo-Caesarius: A New Document of Sixth-century Palestinian Origenism // *Aram*. 2006–2007. Vol. 18–19. P. 49–83.

34 Perczel I. Le Pseudo-Denys, lecteur d'Origène // *Origeniana septima*. P. 673–710; Perczel I. «Théologiens» et «magiciens» dans le «Corpus dionysien» // *Adamantius*. 2001. Vol. 7. P. 44–75; Perczel I. God as Monad and Henad: Dionysius the Areopagite and the «Peri archon» // *Origeniana octava*. P. 1193–1209.

35 *Ps.-Dionysius Areopagita*. De divinis nominibus II, 1 // PTS. 33. S. 122–124; ср.: *Origenes*. De principiis I, 2, 13 // GCS. 22. S. 46–48; похожий парафраз см. у Дидима Снепца: *Didymus Caecus*. De Trinitate I, 8–9 // PG. 39. Col. 276–277.

36 *Ps.-Dionysius Areopagita*. De divinis nominibus IV, 11–12 // PTS. 33. S. 156–158; Perczel I. Le Pseudo-Denys. P. 673–674.

37 *Ps.-Dionysius Areopagita*. De mystica theologia I, 3 // PTS. 67. S. 143–144; ср.: *Origenes*. Commentarium in Joannem V, 5, 1 // GCS. 10. S. 102; см.: Perczel I. Pseudo-Dionysius and the Platonic Theology // *Proclus et la théologie platonicienne actes du colloque international de*

«О началах» часто представлены как «богословие»³⁸. В одном месте автор этих мнений, т. е. Ориген, представлен как авторитет для некоей общины, замаскированный именем ап. Павла. Дионисий влагает в уста Елимы волхва вопрос: «Если Бог всемогущ, почему же ваш богослов утверждает, что Он чего-то не может?»³⁹ Дионисий поясняет, что Елима нападает на ап. Павла, однако далее, отвечая оппоненту, он приводит мысли этого «богослова», фактически перефразируя и комментируя трактат «О началах»⁴⁰. Тезис, который вызывает недоумение Елимы, был предметом резкой критики в праздничном послании 402 г. Феофила Александрийского, содержащем осуждение оригенизма⁴¹. Известно, что Феофил в пасхальном послании 401 г. называл Оригена последователем «Елимы волхва»⁴², поэтому автор «Ареопагитского корпуса», разделяющий многие (но не все!) идеи Оригена, иронически называет Елимой самого Феофила. По мнению И. Перцеля, Ориген считался авторитетным богословом в той общине, к которой принадлежал автор «Ареопагитик», и что в этой общине, собственно, и был создан корпус. Велика вероятность того, что «Ареопагитики» имели какое-то отношение к монашеским кругам (вероятно, монофизитским, но терпимым к дифизитам), находившимся под сильным влиянием Евагрия Понтийского и знакомым непосредственно с сочинениями Оригена⁴³. Сергей Рейшанский, предполагаемый переводчик на сирийский язык «Глав о ведении» Евагрия, перевёл также корпус Пс.-Дионисия и мог принадлежать к этим кругам. Вместе с тем обращает на себя внимание тот факт, что в целом «Ареопагитский корпус» содержит фундаментальную антиоригенистскую идею о первичности и богоустановленности иерархии, в то время как система Оригена предполагает, что иерархия есть результат падения разумных существ. В связи с этим вопрос об «оригенизме» автора «Ареопагитик» требует более досконального изучения.

Louvain 13–16 mai 1998) en l'honneur de H. D. Saffrey et de L. G. Westerink / ed. A. P. Segonds, C. G. Steel, H.-D. Saffrey. Leuven; Paris: 2000. (Ancient and Medieval Philosophy; 26). P. 516–519.

38 *Perczel*. «Théologiens» et «magiciens». P. 44–75.

39 *Ps.-Dionysius Areopagita*. De divinis nominibus VIII, 6 // PTS. 33. S. 203–204.

40 *Origenes*. De principiis II, 9, 1 // GCS. 22. S. 163–165

41 *Hieronymus Stridonensis*. Epistulae 91 // CSEL. 55. P. 146.

42 *Ibid.* 96, 16 // CSEL. 55. P. 175–176.

43 *Perczel I*. Une théologie de la lumière: Denys l'Aréopagite et Evagre le Pontique // *Revue d'études augustiniennes et patristiques*. 1999. Vol. 45. P. 79–120; *Perczel I*. Pseudo-Dionysius and Palestinian Origenism // *The Sabaitic Heritage in the Orthodox Church from the Fifth Century to the Present* / ed. by J. Patrich. Leuven, 2001. (*Orientalia Lovaniensia analecta*; vol. 98). P. 261–282.

Прп. Иоанн Лествичник сильно зависит в аскетическом учении от Евагрия Понтийского, а следовательно, косвенным образом, и от Оригена. В «Лествице» Евагрий упоминается всего один раз и называется «богопротивным» (θεήλατος — может быть переведено и как «богодохновенный», но здесь употребляется в пейоративном смысле); тот же термин использует Епифаний Кипрский по отношению к Оригену⁴⁴. О самом Оригене прп. Иоанн отзывался негативно, призывая своих читателей не допустить в своё сердце «недуг безбожного Оригена» (τὴν τοῦ Ὠριγένους τοῦ ἀθέου νόσον)⁴⁵, т. е. учение об апокатастасисе.

В еще бóльшей степени зависит от Евагрия прп. Максим Исповедник. В «Главах о любви» он не только подражает его литературным формам, но во многих местах просто перефразирует Евагрия⁴⁶. Несмотря на то, что прп. Максим полемизирует с оригенизмом в «Амбигвах»⁴⁷, некоторые элементы оригенизма, посредством Евагрия и Пс.-Дионисия Ареопагита, органично вошли в его богословскую систему⁴⁸.

44 *Joannes Climacus*. Scala paradisi 14, 12 // PG. 88. Col. 865AB; *Epiphanius Constantiensis*. Ancoratus 54 // GCS. 25. S. 63:11.

45 *Joannes Climacus*. Scala paradisi 5, 41 // PG. 88. Col. 780D.

46 См.: *Viller M.* Aux sources de la spiritualité de Saint Maxime: les oeuvres d'Evagre le Pontique // *Revue d'ascétique et de mystique*. 1930. Vol. 11. P. 156–184, 239–268, 331–336.

47 *Sherwood P.* The Earlier Ambigua of Saint Maximus the Confessor and His Refutation of Origenism. Roma, 1955. (Studia Anselmiana; vol. 36); *Blowers P. M.* The Logology of Maximus the Confessor in His Criticism of Origenism // *Origeniana quinta: Historica, Text and Method, Biblica, Philosophica, Theologica, Origenism and Later Developments: Papers of the 5th International Origen Congress, Boston College, 14–18 August 1989* / ed. by R. J. Daly. 1992. Leuven, 1992. (BETL; 105). P. 570–576; Прп. Максим Исповедник: полемика с оригенизмом и моноэнергизмом / сост. Г. И. Беневиц, А. М. Шуфрин. СПб. 2007. (Византийская философия; т. 1); *Каптен Г. Ю.* Критика оригенизма в философии Максима Исповедника // *ΑΚΑΔΗΜΕΙΑ: материалы и исследования по истории платонизма*. 2014. № 9. P. 58–76.

48 *Ivánka E., von.* Der philosophische Ertrag der Auseinandersetzung Maximus des Bekenner mit dem Origenismus // *Jahrbuch der österreichischen Byzantinistik*. 1958. Bd. 7. S. 23–49; *Sherwood P.* Maximus and Origenism: Arche kai Telos // *Berichte zum XI. Internationalen Byzantinisten-Kongreß*. III, 1. München, 1958. S. 1–27; *Benevich G. I.* Maximus the Confessor's Polemics Against Anti-origenism: Epistulae 6 and 7 as a Context for the Ambigua ad Iohannem // *Revue d'histoire ecclésiastique*. 2009. Vol. 104. P. 5–15; *Cvetkovic V.* Maximus the Confessor's Reading of Origen Between Origenism and Anti-origenism // *Origeniana undecima*. 2016. P. 747–757.

Прп. Иоанн Дамаскин отвергает учение Оригена об апокатастасисе⁴⁹, предсуществовании душ⁵⁰ и «душе Христа»⁵¹, называя оригенистов еретиками⁵². Но, в то же время, прп. Иоанн зависит от Оригена в экзегезе⁵³ и антропологии⁵⁴. В его гомилии на Вход Господень в Иерусалим используется аллегорический метод толкования, а также мысли, заимствованные из комментариев Оригена на Евангелия от Матфея и Иоанна⁵⁵.

Через посредство Евагрия традиция Оригена оказала заметное влияние на позднейшую византийскую традицию. Сохранилось довольно мало свидетельств прямого знакомства византийских писателей с сочинениями Оригена, поскольку после осуждения оригенизма в 553 г. многие его труды были уничтожены и чтение их не одобрялось церковной иерархией. Патриарх Фотий читал только трактат «О началах»⁵⁶ и имел об Оригене весьма приблизительные сведения⁵⁷. Знакомство с теорией Оригена о «наименованиях» Сына (ἐπίνοια) обнаруживается в сочинениях Михаила Пселла⁵⁸. Рассуждения Оригена об этих «наименованиях» и связанная с этим мистико-аскетическая доктрина, через посредство отцов-каппадокийцев, Евагрия Понтийского, «Ареопагитик» и прп. Максима Исповедника, были творчески усвоены исихастской традицией и определённым образом повлияли на формирование учения свт. Григория Паламы о различении в Боге сущности и энергий, о возможности созерцать Бога в экстагическом состоянии⁵⁹.

- 49 *Joannes Damascenus. Expositio fidei* 15 // PTS. 12. S. 44. Текст пересказывает вырванные из контекста мысли Оригена: *Origenes. De principiis* II, 1, 1 // GCS. 22. S. 106–107; *Origenes. De oratione* 27, 13 // GCS. 3. S. 371–373.
- 50 *Joannes Damascenus. Expositio fidei* 36 // PTS. 12. S. 76.
- 51 *Ibid.* 79 // PTS. 12. S. 177.
- 52 *Joannes Damascenus. Liber de haeresibus* 63; 64 // PTS. 22. S. 36.
- 53 См., например, его толкование имени Адам: *Joannes Damascenus. Expositio fidei* 56 // PTS. 12. S. 134; ср.: *Origenes. Contra Celsum* IV, 36 // GCS. 2. S. 306–307; толкование имени «левиафан»: *Joannes Damascenus. Sermo in Sabbatum sanctum* 22 // PTS. 29. S. 132; *Origenes. Contra Celsum* VI, 25 // GCS. 3. S. 95–95.
- 54 Учение об уме как очах души: *Joannes Damascenus. Expositio fidei* 26 // PTS. 12. S. 77; *Origenes. Homiliae in Lucam (Fragmenta)* 59 (in Lc. 12, 35) // GCS. 35. S. 261.
- 55 См.: *Gahbauer F. R. Origenes in den Schriften des Johannes von Damaskus // Origeniana septima*. P. 711–715.
- 56 *Photius Constantinopolitanus. Bibliotheca. Cod. 8 // Op. cit. T. 1. P. 9–10.*
- 57 См.: *Junod É. Origène et la tradition alexandrine vus par Photius dans sa Bibliothèque // Origeniana octava*. P. 1089–1102.
- 58 *Michael Psellus. Opuscula* 11; 42; 60; 64; 107 // *Michaelis Pselli theologica. Vol. 1 / ed. P. Gautier. Leipzig, 1989. (Bibliotheca scriptorum graecorum et romanorum Teubneriana)*. P. 43–47, 159–162, 235–238, 247–252, 423–428.
- 59 См.: *Piliouris I. Origen's Influence on Byzantine Theology from Origen's Epinoiai of Christ to Palamism // Origeniana undecima*. P. 783–795.

Сирийская традиция

Благодаря Евагрию, идеи Оригена получили особое распространение в сирийской традиции. В нач. V в. многие сочинения Евагрия были переведены на сирийский язык (впервые цитаты из них встречаются в трудах Иоанна Отшельника (кон. IV — нач. V в.)). Наиболее спорное, с точки зрения догматики, сочинение Евагрия «Главы о ведении», содержащее оригенистское учение о творении мира и конце времён, было переведено на сирийский язык дважды. В первой, более древней и широко распространённой версии (предположительно, выполненной Филоксеном Маббугским) заметны следы редакторской правки: все проблемные места, связанные с космологией и эсхатологией, подверглись корректировке в целях приблизить их к антиохийской традиции. Второй перевод, предположительно принадлежащий монофизиту Сергию Рейшанскому († 536 г.), достаточно точно передаёт оригинальный греческий текст. «Главы о ведении» оказали сильное влияние особенно на сирийское монашество, при этом сам Ориген всегда воспринимался в сирийской традиции как еретик, а второй (точный) перевод названного сочинения не был принят ни западными (православные и монофизиты), ни восточными (несториане) сирийцами: его считали подлогом, т. к., в глазах большинства, он содержал ереси Оригена и «компрометировал» очень уважаемого в Сирии и Месопотамии Евагрия Понтийского.

В преддверии V Вселенского Собора (553 г.) оригенистские взгляды разделялись некоторыми монофизитскими богословами (напр., Феодором Аскидой), т. к. оригенизм и монофизитство, происходящие из одной александрийской традиции, некоторое время вместе боролись против общего противника — сторонников Феодора Мопсуестийского. Несмотря на то, что монофизиты не признали авторитет Собора 553 г., в Сиро-яковитской церкви на официальном уровне оригенизм рассматривался как ересь⁶⁰. Более того, иногда, в полемике с халкидонитами, сирийские монофизиты обвиняли греков в оригенизме, смешивая последний с дифизитством. Например, сиро-яковитский священник Симеон из монастыря Кенешрин (VII в.) составил трактат против прп. Максима

60 Сохранился сирийский перевод анафематизмов против Оригена. 543 г.: ркп. Brit. Lib. Add. 12155, fol. 106v); изд.: *Lannoo J. Version syriaque de dix anathèmes contre Origène // Le Muséon. 1930. Vol. 43. P. 7–16.* Существует также армянская версия, предположительно, монофизитского происхождения: *Muyldermans J. Les manuscrits arméniens 120 et 121 de la Bibliothèque Nationale de Paris // Le Muséon. 1961. Vol. 74. P. 89.*

Исповедника и «ереси максимиан». Текст сочинения не сохранился, однако его пересказ содержится в «Хронике» Михаила Сирийца⁶¹ и в анонимной сирийской хронике ad annum 1234⁶². С точки зрения Симеона, Собор 553 г. осудил одну и ту же ересь, сторонником которой выставляется прп. Максим Исповедник: дифизитство Феодора Мопсуестийского, которое есть также и оригенизм. Монофизиты, действительно, обвиняли Феодора Мопсуестийского в том, что он исповедует учение об апокатастасисе и другие доктрины Оригена. Ранее большинство ученых считали эти обвинения необоснованными⁶³. Однако привлечение дополнительных сирийских источников позволяет утверждать с высокой долей вероятности, что Феодор Мопсуестийский и Диодор Тарсийский разделяли учение о всеобщем восстановлении⁶⁴. Смешение крайнего дифизитства и оригенизма произошло, скорее всего, на почве христологии: Феодора обвиняли в том, что он различал Христа как разумную тварную природу, с одной стороны, и Божественный Логос — с другой. Это различие могло показаться внешне схожим с учением Оригена о «душе Христа» и единении её с Логосом.

С текстами Евагрия, безусловно, был знаком видный монофизитский богослов Филоксен Маббугский († 523 г.), который, вероятно, познакомился с ними во время обучения в Едесской школе (50–60-е гг. V в.). Об этом свидетельствует его «Письмо к эдесскому монаху Патрицию», написанное в кон. V — нач. VI в. и ставшее одним из авторитетнейших текстов в монашеской среде как западных, так и восточных сирийцев⁶⁵. Он вошёл в состав греческого корпуса сочинений прп. Исаака Сирина под именем «Письма Симеона Чудотворца (Дивногорца)»⁶⁶. Филоксен излагает основы аскетического учения, говорит о созерца-

61 Chronique de Michel le Syrien, patriarche jacobite d'Antioche, 1166–1199 / éd. par J.-B. Chabot. Paris, 1924. Vol. 4. P. 423–427 (сир. текст); Paris, 1901. Vol. 2. P. 433–437 (фр. пер.).

62 Anonymi auctoris Chronicon ad annum Christi 1234 // CSCO. 81. P. 264–267 (сир. текст); CSCO. 109. P. 206–208 (лат. пер.).

63 См., например: *Devreesse R. Essai sur Théodore de Mopsueste*. Città del Vaticano, 1948. (Studi e testi; vol. 141). P. 102–103.

64 См.: *Ramelli I. Note per un'indagine della mistica siro-orientale dell'VIII secolo: Giovanni di Dalyatha e la tradizione origeniana* // *Ilu: revista de ciencias de las religiones*. 2007. Vol. 12. P. 147–179.

65 Сирийский оригинал изд.: *La lettre à Patricius de Philoxène de Mabboug* / éd. par R. Lavenant. Paris, 1963. (PO; vol. 30/5). P. 723–883.

66 Письмо 4 в изд. Никифора (Феотоки); часть его содержится в 86-м слове того же издания; слово 55 в русском переводе. См. о нём: *Муравьев А. В. «Послание к авве Симеону» в сборнике Ἀσκητικῶν λόγων Исаака Сирина: история одного псевдоэпиграфа* // *Вестник древней истории*. 2012. № 4. С. 49–62.

нии и богопознании (гнозисе), используя евагрианскую терминологию; он упоминает среди еретиков, в частности, некоего Иоанна египтянина. В одном из манускриптов вместо имени Иоанна стоит имя Оригена⁶⁷. В письме, написанном после 512 г. к эдесским священникам Аврааму и Оресту, Филоксен сообщает своим адресатам сведения об «оригенисте и евагрианине» Стефане бар Судайли, называя его учеником египтянина Иоанна и заявляя, что Стефан под влиянием этого еретика начал учить о временности адских мучений⁶⁸. Иаков Саругский в одном из своих писем пересказывает некоторые доктрины Стефана: якобы он учил, что грешник, грешивший в течение 10 лет, будет пребывать в геенне не более 10 лет, а если праведник творил хорошие дела 10 лет, то и в Царстве Небесном он будет пребывать 10 лет⁶⁹. Скрываясь от подобных обвинений, Стефан покинул Эдессу и прибыл в Палестину, где в это время как раз разгорался новый спор по поводу мнений Оригена. О том, какую роль играл Стефан в этом споре, судить трудно вследствие недостатка исторических данных. После 520 г. он возвратился в Эдессу и незадолго до смерти составил т. н. «Книгу Иерофея», в которой оригенистская эсхатология представлена в наиболее радикальной форме: в конце времён, считает Стефан, будет преодолено различие между тварным и нетварным, всё станет единой божественной природой, Бог как имя «прейдёт», Христос упразднится, Дух больше не будет называться Духом⁷⁰. Судя по названию книги, Стефан каким-то образом связывал своё произведение с «Ареопагитским корпусом» (согласно преданию, св. Иерофей Афинский был учителем св. Дионисия Ареопагита; первый случай цитирования корпуса относится к 20-м гг. VI в.).

«Главы о ведении» Евагрия (в первом переводе) пользовались большой популярностью в восточносирийских монашеских кругах⁷¹. В этой традиции парадоксальным образом уживались два явления: скрытый оригенизм (в версии Евагрия Понтийского) и открытое, обще-

67 Halleux A., de. *Philoxène de Mabbog: Sa vie, ses écrits, sa théologie*. Louvain, 1963. P. 256.

68 Frothingham A. L. *Stephen bar Sudaili the Syrian Mystic, and the Book of Hierotheos*. Leiden, 1886. P. 28–48.

69 *Jacobi Sarugensis Epistulae quotquot supersunt* / ed. G. Olinger. Parisiis, 1937. (CSCO; vol. 110. *Auctores syri*; t. 57). P. 2–11.

70 Подробнее см.: *Pinggéra K.* All-Erlösung und All-Einheit: Studien zum «Buch des heiligen Hierotheos» und seiner Rezeption in der syrisch-orthodoxen Theologie. Wiesbaden, 2002. (Sprachen und Kulturen des christlichen Orients; Bd. 10); *Guillaumont A.* Les «Képhalaia gnostica» d'Évagre le Pontique et l'histoire de l'origénisme chez les Grecs et les Syriens. Paris, 1962. (Patristica Sorbonensia; vol. 5). P. 307–332.

71 *Guillaumont A.* Les «Képhalaia gnostica». P. 259–332.

признанное осуждение самого Оригена и его идей. По сообщению Либерата Карфагенского, главный авторитет антиохийской традиции, Феодор Мопсуестийский, составил множество книг против Оригена⁷². Из них сохранился лишь один фрагмент из «Liber de allegoria et historia» у Факунда Гемиянского⁷³. Феодор воспринимался у восточных сирийцев не только как противник экзегетического метода Оригена, но и как богослов, предложивший иную догматическую систему, противоположную «еретической» системе Александрийца и даже системе отцов-каппадокийцев⁷⁴. Эту систему принимает Несторий и также подвергает учение Оригена резкой критике⁷⁵.

Об осуждении оригенизма греками (553 г.) восточные сирийцы узнали довольно поздно: первая негативная реакция на осуждение «Трёх Глав» последовала на Соборе 585 г. при католикосе Ишояве I, однако ни этот Собор, ни последующие (596 г., 606 г.) не упоминают осуждение оригенистов, поскольку в Церкви Востока Ориген уже давно воспринимался как еретик. Однако внутри этой Церкви периодически возникали богословские споры, непосредственно связанные с Оригеном, оригенизмом и, в более широком контексте, с александрийской христологической традицией. Известный руководитель (раббан) Низибинской академии Хенана Адиабенский († 610 г.) был обвинён Бабаем Великим († ок. 628) не только в том, что подверг сомнению авторитет Феодора Мопсуестийского и уклонился в ересь «проклятого Юстиниана» (т. е. халкидонизм), но и в оригенизме. С точки зрения Бабая, исповедовать во Христе одну ипостась означает следовать учению «язычника Оригена», т. к. это учение подразумевает, что «все люди также станут божественной природой»⁷⁶. Хенана, по мнению Бабая, якобы разделял учение Оригена о предсуществовании душ и говорил о сферичной форме воскресших тел⁷⁷. Аналогичные обвинения Хенаны в оригенизме содержатся в составленной Бабаем «Истории о жизни и мученичестве Мар Гиваргиса», т. е. Георгия Михрангушнаспа († 615 г.),

72 *Liberatus Carthaginensis*. Breviarium 24 // ACO. T. 2. Vol 5. P. 140:17.

73 *Facundus Hermianensis*. Liber de allegoria et historia // PL. 67. Col. 602BC.

74 О критике Феодором космологических взглядов свт. Василия Великого см.: *Devreesse R. Essai sur Théodore de Mopsueste*. P. 8–9.

75 *Le livre d'Héraclide de Damas* / éd. par P. Bedjan, trad. F. Nau. Paris, 1910. P. 284–285 (пер.), 443–444 (текст).

76 *Babai Magnus*. Tractatus adversus eos qui dicunt: Quemadmodum anima et corpus sunt una hypostasis // CSCO. 79. P. 295:14–15 (текст); CSCO. 80. P. 238:16–17 (лат. пер.).

77 *Babai Magnus*. Liber de unione III, 10; V, 19 // CSCO. 79. P. 109:17–18, 183:3–14 (текст); CSCO. 80. P. 88:22–23, 148:8–19 (лат. пер.).

обращённого из маздеизма, известного монаха на горе Изла, крайне негативно настроенного по отношению к северянам, Хенане и его последователям⁷⁸. Насколько обоснованы эти обвинения, судить трудно, поскольку богословские сочинения Хенаны не сохранились (в 2-х изданных гомилиях следы оригенизма отсутствуют).

Несмотря на категорическое отвержение спорных идей Оригена, восточные сирийцы, сами того не сознавая, находились под его косвенным влиянием через посредство Евагрия Понтийского. Бабай Великий составил два комментария на «Главы о ведении» Евагрия: краткий и пространный. Сохранился только краткий комментарий — в единственной ркп. Vat. syr. 178, XV–XVI вв.⁷⁹ Бабай считает Евагрия святым и пытается доказать, что второй (точный) перевод «Глав о ведении» является фальсификацией оригенистов⁸⁰. Ещё один комментарий на то же сочинение (в первом переводе) принадлежит сиро-яковитскому богослову Дионисию бар Салиби († 1171 г.)⁸¹. В отличие от Бабая, Дионисий вообще не упоминает оригенистов; он также считает Евагрия святым, но не ставит перед собой цель защитить его от обвинений в ереси, поскольку спор вокруг имени Оригена в XII в. на Востоке уже не был актуальным. Безусловно православным считает Евагрия сиро-яковитский богослов Бар Эбрей († 1286 г.), однако в своей сумме «Светильник святилища» он критикует оригенистское учение о сферичности воскресших тел, странным образом аргументируя свою позицию ссылками на первую версию «Глав о ведении», вырывая из контекста сентенции Евагрия и толкуя их в православном духе и, видимо, не сознавая, что Евагрий разделял это учение⁸².

Оригенизм Евагрия, несомненно, оказал влияние на прп. Исаака Ниневийского. Это проявилось не только в усвоении аскетической терминологии, но и в космологии и эсхатологии: взгляды прп. Исаака, в т. ч. его учение о «всеобщем спасении» стоит в достаточно сильной зависимости учения Евагрия, которое, в свою очередь, представляет

78 Histoire de Mar Jab-Alaha, de trois autres patriarches, d'un prêtre et de deux laïques, nestoriens / éd. par P. Bedjan. Paris, 1895. P. 476–477.

79 Изд.: *Frankenberg W.* Evagrius Ponticus. Berlin, 1912. (Abhandlungen der Königlichen Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen. Philologisch-historische Klasse NF; Bd. 13/2). S. 48–422.

80 Ibid. P. 44.13 – 17.45.

81 Изд.: *Pušaqa d-ma'wata d-qadiša Mar 'Ewagris Iḥidaya* / ed. J. Y. Çiçek. Losser, 1991.

82 Le candélabre du sanctuaire de Grégoire Abou'l Faradj dit Barhebraeus Dixième base: de la résurrection / éd. par É. Zigmund-Cerbü. Turnhout, 1969. (PO; vol. 35/2). P. 252–273.

собой творческое развитие спорных доктрин Оригена⁸⁵. Под таким же косвенным влиянием Оригена (через посредство Евагрия) находились известные восточносирийские мистики: Иоанн Дальятский (Иоанн Саба, † ок. 780) и Иосиф Хаззая (VIII в.), которые были осуждены на Соборе Церкви Востока 786/7 г. (по мнению других исследователей, в 790/91 г.) за «мессалианство», а также за приверженность к учению Оригена о предсуществовании душ и к мистико-аскетическому учению о созерцании Света Божества человечеством Христа⁸⁴. При следующем католикосе, Ишо бар Ноне (823–828), осуждённые были реабилитированы, хотя факт их зависимости от Евагрия и, косвенным образом, от Оригена не вызывает сомнений⁸⁵.

Сопоставляя пути влияния Оригена в греческой и сирийской христианской традиции, можно прийти к выводу, что таковое влияние было неравномерным. Сирийская традиция, безусловно, зависит от греческой и заимствовала идеи Оригена опосредованно, в основном в аскетической письменности или в богословских сочинениях, так или иначе связанных с аскетическими кругами. Влияние Оригена на греческое ортодоксальное богословие, особенно в области догматики и аскетики, незаслуженно преуменьшается. Именно традиция Оригена, пересмысленная и скорректированная отцами-каппадокийцами, лежит в основе православной триадологии; аллегоризм александрийского дидакакала является неотъемлемой и органичной частью святоотеческой традиции, а его аскетическое учение, сохранившееся благодаря Евагрию Понтийскому, послужило одним из источников для богословского синтеза прп. Максима Исповедника и продолжало оставаться базовым в византийский период, а также оказало ключевое влияние на восточносирийских мистиков.

83 См.: Фокин А. Р. Апокатастасис в сирийской христианской традиции: Евагрий и Исаак // Преподобный Исаак Сирин и его духовное наследие / под. общ. ред. митр. Илариона (Алфеева). М., 2014. Р. 173–187.

84 См.: *Assemani J. S. Bibliotheca orientalis Clementino-Vaticana: De scriptoribus Syris Nestorianis*. Т. 3/1. Romae, 1725. Р. 100.

85 Подробнее об оригенизме Иоанна Дальятского см.: *Ramelli I. Note per un'indagine della mistica siro-orientale*. Р. 147–179.

Источники

- Anonymi auctoris Chronicon ad annum Christi 1234 pertinens I. Praemisum est Chronicon anonymum ad A. D. 819 pertinens / ed. J.-B. Chabot. Parisiis: J. Gabalda, 1920. (CSCO; vol. 81. Auctores syri; t. 36); Parisiis: J. Gabalda, 1937. (CSCO; vol. 109. Auctores syri; t. 56).
- S. Aurelii Augustini Hipponiensis episcopi* Epistulae. Pars 2: Ep. 31–103 / ed. A. Goldbacher. Praegae; Vindobonae; Lipsiae: F. Tempsky G. Freytag, 1898. (CSEL; vol. 34).
- Babai Magni* Liber de unione / ed. A. Vaschalde. Parisiis: J. Gabalda, 1915. (CSCO; vol. 79–80. Auctores syri; t. 34–35).
- Barsanuphe, Jean de Gaza*. Correspondance. Vol. 2. Aux cénobites. T. 2. Lettres 399–616 / éd. par F. Neyt. Paris: Cerf, 2001. (SC; vol. 451).
- Chronique de Michel le Syrien, patriarche jacobite d'Antioche, 1166–1199 / éd. par J.-B. Chabot. Paris: Ernest Leroux, 1924.
- Corpus Dionysiacum. Bd. 1: De divinis nominibus / hrsg. von B. R. Suchla. Berlin; New York: W. de Gruyter, 1990. (PTS; Bd. 33).
- Corpus Dionysiacum. Bd. 2: De coelesti hierarchia, De ecclesiastica hierarchia, De mystica theologia, Epistulae / hrsg. von G. Heil, A. M. Ritter. Berlin; Boston: W. de Gruyter, 2012. (PTS; Bd. 67).
- Didymus Caecus*. De Trinitate // PG. T. 39. Col. 269–992.
- Die Schriften des Johannes von Damaskos. Bd. 2. Expositio fidei / hrsg. von B. Kotter. Berlin; New York: W. de Gruyter, 1973. (PTS; Bd. 12).
- Die Schriften des Johannes von Damaskos. Bd. 4. Liber de haeresibus. Opera polemica / hrsg. von B. Kotter. Berlin; New York: W. de Gruyter, 1981. (PTS; Bd. 22).
- Die Schriften des Johannes von Damaskos. Bd. 5. Opera homiletica et hagiographica / hrsg. von B. Kotter. Berlin; New York: W. de Gruyter, 1988. (PTS; Bd. 29).
- Epiphanius*. Werke. Bd. 1. Ancoratus und Panarion (haer. 1–33) / hrsg. von K. Holl. Leipzig: J. C. Hinrichs, 1915. (GCS; Bd. 25).
- Epiphanius*. Werke. Bd. 3. Panarion (haer. 65–80) / hrsg. von K. Holl. Leipzig: J. C. Hinrichs, 1933. (GCS; Bd. 37).
- Eusèbe de Césarée*. Histoire ecclésiastique. T. 2. Livres V–VII / éd. par G. Bardy. Paris: Cerf, 1955. (SC; vol. 41).
- Facundus Hermianensis*. Liber de allegoria et historia // PL. T. 67. Col. 602BC.
- Frankenberg W.* Evagrius Ponticus. Berlin: Weidmann, 1912. (Abhandlungen der Königlichen Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen. Philologisch-historische Klasse. NF; Bd. 13/2). S. 48–422.
- Grégoire de Nazianze*. Discours 27–31: Discours théologiques / éd. par P. Gallay, M. Jourjon. Paris: Cerf, 1978. (SC; vol. 250).
- Hieronymus Stridonensis*. De viris illustribus // PL. T. 23. Col. 603–955.
- Histoire de Mar Jab-Alaha, de trois autres patriarches, d'un prêtre et de deux laïques, nestoriens / éd. par P. Bedjan. Paris: O. Harrassowitz, 1895. P. 476–477.

- Jacobi Sarugensis* Epistulae quotquot supersunt / ed. G. Olinder. Parisiis: e Typogr. Reipublicae, 1937. (CSCO; vol. 110. Auctores syri; t. 57).
- Joannes Climacus*. Scala paradisi // PG. T. 88. Col. 631–1161.
- La lettre à Patricius de Philoxène de Mabboug / éd. par R Lavenant. Paris: Firmin-Didot, 1963. (PO; vol. 30/5).
- Lannoo J.* Version syriaque de dix anathèmes contre Origène // Le Muséon. 1930. Vol. 43. P. 7–16.
- Le candélabre du sanctuaire de Grégoire Abou'l Faradj dit Barhebraeus Dixième base: de la résurrection / éd. par É. Zigmund-Cerbü. Turnhout: Brepols, 1969. (PO; vol. 35/2).
- Le livre d'Héraclide de Damas / éd. par P. Bedjan, trad. F. Nau. Paris: Letouzey et Ané, 1910.
- Les six centuries des «Kephalaia gnostica» d'Évagre le Pontique / éd. critique de la version syriaque commune et éd. d'une nouvelle version syriaque, intégrale, avec une double trad. française par A. Guillaumont. Paris: Firmin-Didot, 1958. (PO; vol. 28/1).
- Liberatus Carthaginensis*. Breviarium // ACO. T. 2. Vol. 5. Berlin: W. de Gruyter, 1936. P. 98–141.
- Michaelis Pselli* theological. Vol. 1 / ed. P. Gautier. Leipzig: Teubner, 1989. (Bibliotheca scriptorum graecorum et romanorum Teubneriana).
- Origenes*. Werke. Bd. 1: Die Schrift vom Martyrium. Buch I–IV gegen Celsus / hrgb. von P. Koetschau. Leipzig: J. C. Hinrichs, 1899. (GCS; Bd. 2).
- Origenes*. Werke. Bd. 2: Buch V–VIII gegen Celsus. Die Schrift vom Gebet / hrgb. von P. Koetschau. Leipzig: J. C. Hinrichs, 1899. (GCS; Bd. 3).
- Origenes*. Werke. Bd. 4: Der Johanneskommentar / hrgb. von E. Preuschen. Leipzig: J. C. Hinrichs, 1903. (GCS; Bd. 10).
- Origenes*. Werke. Bd. 5: De principiis / hrgb. von P. Koetschau. Leipzig: J.C. Hinrich, 1913. (GCS; Bd. 22).
- Origenes*. Werke. Bd. 9: Die Homilien zu Lukas in der Übersetzung des Hieronymus und die griechischen Reste der Homilien und des Lukas-Kommentars / hrgb. von M. Rauer. Leipzig: J. C. Hinrichs, 1930. (GCS; Bd. 35).
- Palladius*. Historia Lausaica // *Palladio*. La storia Lausiaca / ed. G. J. M. Bartelink. Milano: Fondazione Lorenzo Valla; A. Mondadori, 1974. (Scrittori greci e latini; vol. 2).
- Photius de Constantinople*. Bibliothèque. T. 1. Codices 1–83 / éd. par R. Henry. Paris: Les Belles lettres, 1959.
- Photius de Constantinople*. Bibliothèque. T. 2. Codices 84–185 / éd. par R. Henry. Paris: Les Belles lettres, 1960.
- Schwartz E.* Kyrillos von Skythopolis. Leipzig: J. C. Hinrichs, 1939. (TU; Bd. 49/2).
- S. Eusebii Hieronymi* Epistulae. Pars 2. Epistulae LXXI–CXX / ed. I. Hilberg. Vindobonae: F. Tempsky, 1912. (CSEL; vol. 55).
- Shenute*. Contra Origenistas / ed. T. Orlandi. Roma: CIM, 1985.
- Pušaqa d-ma'wata d-qadiša Mar 'Ewagris Ihidaya / ed. J. Y. Çiçek. Losser: Matba'ta d-Bar 'Ebraya d-Dayra d-Mar Eprem Suryaya, 1991.
- Socrate le Scholastique*. Histoire ecclésiastique. T. 3. Livres IV–VI / éd. par G. C. Hansen, P. Maraval. Paris: Cerf, 2006. (SC; vol. 505).

Литература

- Каптен Г. Ю.* Критика оригенизма в философии Максима Исповедника // АΚΑΔΗΜΕΙΑ: материалы и исследования по истории платонизма. 2014. № 9. P. 58–76.
- Ковалец А. С.* О влиянии сочинений Оригена на некоторые памятники коптской аскетической литературы // Вестник Челябинского государственного университета. 2007. № 15 (93). С. 60–64.
- Ковалец А. С.* Проблема отношения коптского монашества к александрийской философско-богословской традиции // Вестник ПСТГУ. Серия 3: Филология. 2007. № 3(9). С. 50–63.
- Муравьев А. В.* «Послание к авве Симеону» в сборнике Ἀσκητικοὶ λόγοι Исаака Сирина: история одного псевдоэпиграфа // Вестник древней истории. 2012. № 4. С. 49–62.
- Прп. Максим Исповедник: полемика с оригенизмом и моноэнергизмом / сост. Г. И. Беневич, А. М. Шуфрин. СПб.: Изд. СПбГУ; РХГА, 2007. (Византийская философия; т. 1).
- Фокин А. Р.* Апокатастасис в сирийской христианской традиции: Евагрий и Исаак // Преподобный Исаак Сирий и его духовное наследие / под. общ. ред. митр. Илариона (Алфеева). М.: ОЦАД, 2014. P. 173–187.
- Assemani J. S.* Bibliotheca orientalis Clementino-Vaticana: De scriptoribus Syris Nestorianis. T. 3/1. Romae: Typis Sacrae Congregationis de propaganda fide, 1725.
- Bardy G.* Paul de Samosate: étude historique. Louvain: Spicilegium sacrum Lovaniense, 1929.
- Benevich G. I.* Maximus the Confessor's Polemics Against Anti-origenism: Epistulae 6 and 7 as a Context for the Ambigua ad Iohannem // Revue d'histoire ecclésiastique. 2009. Vol. 104. P. 5–15.
- Bienert W. A.* Die älteste Apologie für Origenes? // Origeniana quarta: Die Referate des 4. Internationalen Origeneskongresses (Innsbruck, 2.–6. September 1985) / hrsg. von L. Lies. Innsbruck; Wien: Tyrolia-Verlag, 1987. (Innsbrucker theologische Studien; Bd. 19). S. 123–127.
- Blowers P. M.* The Logology of Maximus the Confessor in His Criticism of Origenism // Origeniana quinta: Historica, Text and Method, Biblica, Philosophica, Theologica, Origenism and Later Developments: Papers of the 5th International Origen Congress, Boston College, 14–18 August 1989 / ed. by R. J. Daly. Leuven: University Press, 1992. (BETL; vol. 105). 1992. P. 570–576.
- Brakke D.* The Egyptian Afterlife or Origenism: Conflicts over Embodiment in Coptic Sermons // Orientalia christiana periodica. 2000. Vol. 66. P. 277–293.
- «Caesarea Maritima» e la scuola origeniana: multiculturalità, forme di competizione culturale e identità cristiana: Atti dell'XI convegno del Gruppo di Ricerca su Origene e la Tradizione Alessandrina 22–23 settembre 2011) / ed. O. Andrei, E. Prinzivalli. Brescia: Morcelliana, 2013. (Supplementi Adamantius; vol. 3).
- Cvetkovic V.* Maximus the Confessor's Reading of Origen Between Origenism and Anti-origenism // Origeniana undecima: Origen and Origenism in the History of Western Thought: Papers of the 11th International Origen Congress, Aarhus University, 26–31 August 2013 / Ed. A.-C. Jacobsen. Leuven; Paris; Bristol: Peeters, 2016. (BETL; vol. 279). P. 747–757.

- Daley B. E.* The Origenism of Leontius of Byzantium // *Journal of Theological Studies*. 1976. Vol. 27. P. 333–369.
- Daley B. E.* What Did «Origenism» Mean in the Sixth Century? // *Origeniana sexta: Origène et la Bible: actes du Colloquium Origenianum sextum*, Chantilly, 30 août — 3 septembre 1993 / éd. par G. Dorival, A. Le Boulluc, M. Alexandre. Leuven: Peeters, 1995. (BETL; vol. 118). P. 627–638.
- Daniélou J.* L'Adversus Arium et Sabellium de Grégoire de Nysse et l'origénisme cappadocien // *Recherches de science religieuse*. 1966. Vol. 54. P. 61–66.
- Dechow J. F.* Dogma and Mysticism in Early Christianity. Epiphanius of Cyprus and the Legacy of Origen. Macon: MUP, 1975. P. 183–242.
- Devreesse R.* Essai sur Théodore de Mopsueste. Città del Vaticano: Biblioteca Apostolica Vaticana, 1948. (Studi e testi; vol. 141). P. 102–103.
- Frothingham A. L.* Stephen bar Sudaili the Syrian Mystic, and the Book of Hierotheos. Leiden: Brill, 1886. P. 28–48.
- Junod É.* L'«Apologie pour Origène» de Pamphile et la naissance de l'origénisme // *Studia patristica*. 1993. Vol. 26. P. 267–286.
- Junod É.* Origène et la tradition alexandrine vus par Photius dans sa Bibliothèque // *Origeniana octava: Origen and the Alexandrian Tradition: Papers of the 8th International Origen Congress, Pisa, 27–31 August 2001* / ed. by L. Perrone, P. Bernardino, D. Marchini. Leuven: Peeters, 2003. (BETL; vol. 164). P. 1089–1102.
- Gahbauer F. R.* Origenes in den Schriften des Johannes von Damaskus // *Origeniana septima. Origenes in den Auseinandersetzungen des 4. Jahrhunderts* / hrsg. von W. A. Bienert und U. Kühneweg. Leuven; Paris: Leuven University Press; Peeters, 1999. (BETL; vol. 137). P. 711–715.
- Grillmeier A.* Marco Eremita e l'origenismo // *Cristianesimo nella storia*. 1980. Vol. 1. P. 9–58.
- Gribomont J.* Marc l'Ermite et la christologie évagrienne // *Cristianesimo nella storia*. 1982. Vol. 3. P. 73–81.
- Guillaumont A.* Les «Képhalaia gnostica» d'Évagre le Pontique et l'histoire de l'origénisme chez les Grecs et les Syriens. Paris: Seuil, 1962. (Patristica Sorbonensia; vol. 5).
- Halleux A., de.* Philoxène de Mabbog: Sa vie, ses écrits, sa théologie. Louvain: Imprimerie orientale, 1963.
- Heine R. E.* Gregory of Nyssa's Apology for Allegory // *Vigiliae christianae*. 1984. Vol. 38. P. 360–370.
- Hombergen D.* The Second Origenist Controversy: A New Perspective on Cyril of Scythopolis' Monastic Biographies as Historical Sources for Sixth-century Origenism. Roma: Pontificio Ateneo S. Anselmo, 2001. (Studia Anselmiana; 132).
- Ivánka E., von.* Der philosophische Ertrag der Auseinandersetzung Maximus des Bekenner mit dem Origenismus // *Jahrbuch der österreichischen Byzantinistik*. 1958. Bd. 7. S. 23–49.
- Louth A.* The «Collectio Sabbaitica» and Sixth-century Origenism // *Origeniana octava: Origen and the Alexandrian Tradition: Papers of the 8th International Origen Congress, Pisa, 27–31 August 2001* / ed. by L. Perrone, P. Bernardino, D. Marchini. Leuven: Peeters, 2003. (BETL; vol. 164). P. 1167–1175.
- Lucchesi E.* Pachôme et l'origénisme // *Analecta Bollandiana*. 1983. Vol. 101. P. 420–421.

- Lundhaug H.* Origenism in Fifth-century Upper Egypt: Shenoute of Atripe and the Nag Hammadi codices // *Studia patristica*. 2013. Vol. 64. P. 217–228.
- Muyldermans J.* Les manuscrits arméniens 120 et 121 de la Bibliothèque Nationale de Paris // *Le Muséon*. 1961. Vol. 74. P. 89.
- Perczel I.* Finding a Place for the «Erotapokriseis» of Pseudo-Caesarius: A New Document of Sixth-century Palestinian Origenism // *Aram*. 2006–2007. Vol. 18–19. P. 49–83.
- Perczel I.* God as Monad and Henad: Dionysius the Areopagite and the «Peri archon» // *Origeniana octava: Origen and the Alexandrian Tradition: Papers of the 8th International Origen Congress, Pisa, 27–31 August 2001* / ed. by L. Perrone, P. Bernardino, D. Marchini. Leuven: Peeters, 2003. (BETL; vol. 164). P. 1193–1209.
- Perczel I.* Le Pseudo-Denys, lecteur d'Origène // *Origeniana septima. Origenes in den Auseinandersetzungen des 4. Jahrhunderts* / hrsg. von W. A. Bienert und U. Kühneweg. Leuven; Paris: Leuven University Press; Peeters, 1999. (BETL; vol. 137). P. 673–710.
- Perczel I.* Pseudo-Dionysius and the Platonic Theology // *Proclus et la théologie platonicienne actes du colloque international de Louvain 13–16 mai 1998* en l'honneur de H. D. Saffrey et de L. G. Westerink / ed. A. P. Segonds, C. G. Steel, H.-D. Saffrey. Leuven; Paris: Peeters, 2000. (Ancient and Medieval Philosophy; 26). P. 516–519.
- Perczel I.* Pseudo-Dionysius and Palestinian Origenism // *The Sabaite Heritage in the Orthodox Church from the Fifth Century to the Present* / ed. by J. Patrich. Leuven: Peeters, 2001. (Orientalia Lovaniensia analecta; vol. 98). P. 261–282.
- Perczel I.* «Théologiens» et «magiciens» dans le «Corpus dionysien» // *Adamantius*. 2001. Vol. 7. P. 44–75.
- Perczel I.* Une théologie de la lumière: Denys l'Aréopagite et Evagre le Pontique // *Revue d'études augustiniennes et patristiques*. 1999. Vol. 45. P. 79–120.
- Piliouris I.* Origen's Influence on Byzantine Theology from Origen's Epinoiai of Christ to Palamism // *Origeniana undecima: Origen and Origenism in the History of Western Thought: Papers of the 11th International Origen Congress, Aarhus University, 26–31 August 2013* / ed. A.-C. Jacobsen. Leuven; Paris; Bristol: Peeters, 2016. (BETL; vol. 279). P. 783–795.
- Pingéira K.* All-Erlösung und All-Einheit: Studien zum «Buch des heiligen Hierotheos» und seiner Rezeption in der syrisch-orthodoxen Theologie. Wiesbaden: Reichert, 2002. (Sprachen und Kulturen des christlichen Orients; Bd. 10).
- Prinzivalli E.* Per un'indagine sull'esegesi del pensiero origeniano nel IV secolo // *Annali di storia dell'esegesi*. 1994. Vol. 11. P. 433–460.
- Ramelli I.* Note per un'indagine della mistica siro-orientale dell'VIII secolo: Giovanni di Dalyatha e la tradizione origeniana // *Ilu: revista de ciencias de las religiones*. 2007. Vol. 12. P. 147–179.
- Rubenson S.* Origen in the Egyptian Monastic Tradition in the Fourth Century // *Origeniana septima. Origenes in den Auseinandersetzungen des 4. Jahrhunderts* / hrsg. von W. A. Bienert und U. Kühneweg. Leuven; Paris: Leuven University Press; Peeters, 1999. (BETL; vol. 137). P. 319–337.
- Rubenson S.* The Letters of St. Antony: Monasticism and the Making of a Saint. Minneapolis (Minn.): Fortress Press, 1995.
- Sherwood P.* The Earlier Ambigua of Saint Maximus the Confessor and His Refutation of Origenism. Roma: Herder, 1955. (Studia Anselmiana; vol. 36).

- Sherwood P.* Maximus and Origenism: Arche kai Telos // Berichte zum XI. Internationalen Byzantinisten-Kongress. III, 1. München: C. H. Beck, 1958. S. 1–27.
- Simonetti M.* Antiochia cristiana: (secoli I–III). Roma: Istituto patristico «Agustinianum», 2016.
- Simonetti M.* La crisi ariana nel IV secolo. Roma: Istituto patristico «Agustinianum», 1975.
- Simonetti M.* Una nuova ipotesi su Gregorio il Taumaturgo // Rivista di storia e letteratura religiosa. 1988. Vol. 24. P. 17–41.
- Studer B.* Theologia-Oikonomia. Zu einem traditionellen Thema in Augustins De Trinitate // Patrimonium fidei: Traditionsgeschichtliches Verstehen am Ende? Festschrift für Magnus Löhrer und Pius-Ramon Tragan / hrgb. von M. Perroni, E. Salmann. Roma: Centro studi S. Anselmo, 1997. (Studia Anselmiana; vol. 124). P. 575–600.
- Thompson H.* Dioscorus and Shenoute // Recueil d'études égyptologiques dédiées à la mémoire de J.-F. Champollion. Paris: Librairie ancienne Honoré Champion, 1922. P. 367–376.
- Tsirpanlis C. N.* The Concept of Universal Salvation in Saint Gregory of Nyssa // Studia patristica. 1982. Vol. 17/3. P. 1131–1144.
- Van Bavel T. J.* Recherches sur la christologie de saint Augustin l'humain et le divin dans le Christ d'après saint Augustin. Fribourg: Éditions universitaires, 1954. (Paradosis; vol. 10).
- Viller M.* Aux sources de la spiritualité de Saint Maxime: les oeuvres d'Evagre le Pontique // Revue d'ascétique et de mystique. 1930. Vol. 11. P. 156–184, 239–268, 331–336.
- Vivian T.* St. Peter of Alexandria Bishop and Martyr. Philadelphia: Fortress Press, 1988.

Origen's Influence on the Greek and Syriac Christian Tradition

Eugeny V. Tkachev

Master of Theology and the History of Ancient Orient
Senior Teacher at the Departments of Philology and Theology
at the Moscow Theological Academy
Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia
tkevgen@gmail.com

For citation: “Tkachev, Evgeny V. “Origen's Influence on the Greek and Syriac Christian Tradition”. *Metaphrast*, № 2 (6), 2021, pp. 105–131 (in Russian). DOI: 10.31802/METAFAST.2021.6.2.005

Abstract. The article discusses the main directions of Origen's influence on the Greek (III–XIV centuries) and Syrian (V–XII centuries) Christian tradition, manifested in exegesis, theology and ascetic practice. The author tries to determine the main methodological principles for identifying the influence of Origen on subsequent Church writers, as well as to identify the circle of key authors and texts that experienced this influence. When considering each period, the manifestations of two tendencies are compared: one that sympathizes with Origen and one that criticizes his unorthodox views. The main attention is paid to the influence of Origen in triadology, cosmology, eschatology and asceticism.

Keywords: Origen, Origenism, theology, Greek patrology, Syriac literature.